

ЛЮДИ «РОСАТОМА»

Бриллиантовая судьба

Супруги-геологи Алексей и Галина Тархановы более 60 лет отдали атомной науке. Три года назад отпраздновали бриллиантовую свадьбу. Говорят, что их брак — такой же крепкий, как алмаз. Тархановы рассказали «СР» о плюсах разлуки для отношений, страстном увлечении геологией и путешествиях по миру на парходах.

Текст: Надежда Фетисова

Фото: личный архив Алексея и Галины Тархановых

Альбит и висмут вместо урана

Галина и Алексей Тархановы знакомы со школы. Оба тогда жили в Чкаловске, атомном городе в Таджикистане, где находился Ленинабадский горно-химический комбинат. На крупнейшее в СССР предприятие по переработке урановых руд съезжались специалисты со всей страны. Среди них были и родители Галины Тархановой, оба геологи, отец занимал должность главного геолога на Ленинабадском комбинате. Мать Алексея Тарханова была основательницей лаборатории химического анализа урановых руд при предприятии.

Галина и Алексей учились в параллельных классах и дружили — вместе гуляли, играли в волейбол и баскетбол. «Я немного интересовался физикой и даже, начитавшись научно-популярной литературы, сделал доклад «Строение атомного ядра» в физическом кружке. Рассказывал о радиоактивности, ради и уране», — вспоминает Алексей Тарханов.

После школы Галина и Алексей вместе поехали покорять столицу. Девушка пошла по стопам родителей и поступила в Московский геологоразведочный институт (сейчас Российский государственный геологоразведочный университет им. Орджоникидзе). Молодой человек подал документы в Московский институт цветных металлов и золота (теперь это Государственный университет цветных металлов и золота в составе Сибирского федерального университета). После третьего курса Галина и Алексей вместе с другими студентами отправились на практику в Киргизию — на Джильское урановое месторождение неподалеку от озера Иссык-Куль.

«Читая отчеты, я впервые столкнулся с тем, что слово «уран» было запрещено. Его называли «альбит» или «висмут». Это выглядело смешно. Например, писали: «Минералы альбита представлены настураном или уранинитом».

Переименовать минералы не решались», — рассказывает Алексей Тарханов.

По возвращении из поездки Галина и Алексей поженились.

Она — в декрет, он — в «Десятку»

После четвертого курса в семье Тархановых родилась дочь Маша, и Галина взяла академический отпуск. После окончания института она устроилась во Всероссийский научно-исследовательский институт минерального сырья им. Федоровского. «Сначала я занималась урановыми гидротермальными месторождениями Казахстана, а потом перешла на изучение вещественного состава руд гидрогенных месторождений в осадочных породах», — говорит Галина Тарханова. Сейчас она известный специалист по минералогии урановых руд, отработавшая способом скважинного подземного выщелачивания. В ВИМС работает до сих пор.

Алексей Тарханов еще на четвертом курсе всерьез увлекся геологией. «Я постоянно общался с преподавателями, которые в то время были выдающимися знатоками урановой геологии. После четвертого курса мы могли работать участковыми геологами на рудниках или в геологоразведочных партиях», — отмечает Алексей Тарханов. На летних практиках он объездил многие урановые месторождения Средней Азии, побывал и в родном Чкаловске.

После вуза пришел в геологический отдел «Десятки» (сейчас ВНИИХТ). Здесь велись работы по всей атомной цепочке: от геологоразведки до создания материалов для ядерного оружия. Поначалу, признается Алексей Тарханов, пугала работа с секретными документами: «У каждого сотрудника — папка, куда складываются все тетради с записями. Папка опечатывается собственной печатью и вечером сдается в первый отдел. А утром снова стоишь в очереди за папками». Но вско-

▲ Путешествия — общая страсть Галины и Алексея Тархановых

ре Алексей Тарханов освоился в институте. Даже организовал баскетбольную команду, долгое время был ее капитаном и тренером. Во ВНИИХТ он начинал младшим лаборантом, сейчас главный научный сотрудник. Его трудовой стаж в институте — 61 год.

ГАЛИНА ТАРХАНОВА:
«НА 75-ЛЕТИЕ МУЖА КОЛЛЕГИ ПОДАРИЛИ ЕМУ КАРТУ МИРА. ФЛАЖКАМИ ОТМЕТИЛИ СТРАНЫ, В КОТОРЫХ ОН ПОБЫВАЛ. СВОБОДНОГО МЕСТА НА КАРТЕ ПОЧТИ НЕ ОСТАЛОСЬ»

Работа геолога предполагает постоянные командировки, часто на несколько месяцев. В первые годы работы Алексею Тарханову поручили заниматься геохимией Желтореченского месторождения на Украине. В командировках проводил по четыре месяца в году, жил в палатках и несколько раз в неделю спускался в шахту. «Работа была сродни детективу. В шахте при свете шахтерской лампы, с молотком и лупой в руках, детально изучая породы возрастом 2 млрд лет, должен был решить, что же здесь произошло», — рассказывает Алексей Тарханов. Позже по этому месторождению он защитил кандидатскую диссертацию, а в 1984 году сделал доклад на Международном геологическом конгрессе в Москве.

Три секрета семейной жизни

Галина Тарханова тоже часто бывала в командировках. Дочь оставляли с родствен-

никами, а когда она подросла, брали с собой в экспедиции. «Хотели привить ей нашу страсть к геологии, но не получилось, — с улыбкой говорит Галина Тарханова. — Животные Машу всегда интересовали больше, чем камни. Помню, как-то раз в экспедиции в Киргизии она шла с моим начальником, который увлекательно рассказывал ей о видах геологических пород. Но тут Маша увидела скорпиона, замерла от восторга и больше ничего слушать не хотела». Повзрослев, Мария Тарханова стала орнитологом и проводила немало времени в поездках по заполярным странам.

«Долгая разлука — всегда испытание для отношений. Но есть в этом и плюсы, — отмечает Галина Тарханова. — Во время долгого расставания происходит обновление отношений. Мы успевали друг по другу соскучиться и, когда встречались, не могли наговориться: столько всего нужно было рассказать!»

Со временем география поездок Алексея Тарханова расширилась: с 1995 года он стал экспертом Объединенной урановой группы ОЭСР и МАГАТЭ, побывал на всех крупнейших урановых месторождениях мира. «Когда праздновали 75-летие Алексея Владимировича, коллеги подарили ему карту мира. Флажками отметили страны, в которых он побывал. Свободного места на карте почти не осталось», — говорит Галина Тарханова.

В молодости супругам хватало поездок по работе, так что отпуск они предпочита-

ли проводить в родных широтах: купили деревенский дом, где с удовольствием отдыхали. Но со временем у Тархановых появилось новое увлечение — путешествовать вместе на парходах. «Где мы только не были! Объездили скандинавские страны, видели знаменитые норвежские фьорды, побывали в Англии, проплыли по Средиземному морю, посетили Италию, Тунис, Израиль», — перечисляет Галина Тарханова.

Общие увлечения — один из трех столпов, на которых держится крепкий брак, говорят Тархановы. Второй — уметь обсуждать все возникающие сложности. Галина Александровна призналась, что разногласия у них с супругом бывают, но серьезных ссор нет. А третий секрет — терпение, уверены супруги.

Галина и Алексей Тархановы продолжают работать в своих институтах, не помещая даже карантин. За прошлый год Алексей Тарханов подготовил более 10 научных работ, опубликованных в известных журналах, участвовал в подготовке «Красной книги» — международного отчета о ресурсах, потребностях, производстве урана и состоянии уранового рынка, которую раз в два года издает ОЭСР. Сейчас пишет книгу о современном состоянии урановой промышленности в России и мире. Галине Тархановой на время карантина из института домой перевезли микроскоп и бинокль — она изучает вещественный состав шлифов урановых руд Витимского и Зауральского районов.